Дрезденъ 25 Фев<раля>/9 Марта 1871.

Многоуважаемый Аполлонъ Николаевичь, не удержался и безпокою Васъ опять; слишкомъ тяжело оставаться въ неизвъстности, да и вредно мнъ: 2 все ожидая - не знаю что предпринять. Увъдомьте, прошу Васъ очень: ожидать ли мнъ чего-нибудь? Мнъ приходитъ на мысль что можетъ быть еще Стелловскаго нътъ въ Петербургъ. Не получая отъ Васъ ръшительнаго слова о томъ, что дъло лопнуло, полагаю что вы еще питаете надежду. Но надежда иногда ужасно тяжела и прямо вредитъ интересамъ; Нечего дълать ръшусь написать въ Москву. Но такъ какъ это можетъ въ конецъ разорить мой планъ возвращенія весной въ Петербургъ (потому что забравъ теперь, въ неурочное время, деньги изъ Р. Въстника, лишу себя возможности спросить къ веснъ извъстную сумму) - то подожду еще Вашего отвъта на это письмо и тогда только рискну написать въ Р. Въстникъ. И потому ради Бога отвътьте, добръйшій Аполлонъ Николаевичь. -

Да не сердитесь-ли Вы уже на меня? Это можетъ быть: слишкомъ уже надоъдаю я Вамъ. Я просилъ Васъ въ послъднемъ письмъ не стъснять себя моимъ мнъніемъ и дъйствовать въ высшей степени по единому³ Вашему усмотрънію. Повторяю теперь тоже самое: какъ бы Вы ни⁴ ръшили это дъло - я всъмъ останусь

// λ. 122

доволенъ - лишь бы этотъ негодяй хоть что нибудь отдалъ. Слишкомъ самъ понимаю каково съ нимъ имъть дъло.

Я не совсъмъ здоровъ и почти не могу писать. Пересмотрълъ первыя книжки журналовъ (здъсь почти всъ они есть): Не Богь знаетъ что. Въ нашихъ журналахъ все еще лучше. А въ тъхъ тол<ь>ко старая пъсня - ассоссіаціи, да рабочіе, да Лассаль, или искаженіе русской дъйствительности въ разныхъ обзорахъ. А что хваленый судъ? Читаю теперь дъло Дмитріевой - оправдали! Кулики! Задолбили по писанному. Нътъ, видно всего труднъе на свътъ самимъ собою стать.

А вѣдь чуть-ли теперь, по заключеніи міра, не станеть еще любопытнѣе въ Европѣ. Года съ три намъ будутъ ужасно льстить и⁶ улещать насъ. Во Франціи же кажется начнется междоусобная война городовъ съ поселянами. Бисмаркъ пронюхалъ дѣло и самъ пожелалъ тамъ республики - для порядку. Провалится Франція. Развѣ⁷ спасетъ себя - выберетъ короля построже. Что же касается до перемѣны политическаго воззрѣнія въ французскихъ головахъ (на что такъ наивно надѣется Данилевскій въ своей статьѣ) - то никогда этого не будетъ, или очень

¹ Вместо: двоеточия – было: запятая

² Далее было начато: об

³ Вместо: по единому - было: по единому

⁴ Вместо: ни - было: не

⁵ первыя вписано.

⁶ Вместо: и – было: запятая

⁷ Вместо: Развъ - было: Равъ

долго не будеть. Не такія головы чтобы отказаться⁸ могли оть ненавистнаго взгляда на Россію. И сами себя погубять. Такихъ даже и не жалко.

Услышьте же мольбу мою и отвътьте мнъ что-нибудь, чтобъ хоть знать. Главное - поспъшите отвътить. Положенія моего не описываю; не стоить.

Вашъ искренній Өедор<ъ> Достоевск<ій>

// л. 122 об.

Р. S. Что такое *Бестьда*? Получилъ приглашеніе сотрудничать. Разумъется отвъчалъ что съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ. Увъдомляютъ что выслали книжку журнала; но еще не получилъ. Любопытно очень. Но Ваше мнъніе?

Кстати ради Бога не забывайте написать *poste restante*. Иначе я совсѣмъ не получу письма. Январская книжка Зари 5 дней путешествовала по городу⁹ и попала къ другому лицу, потому что забыли написать *poste restante*. -

// λ. 123

 $^{^{8}}$ Далее было начато: мысл

⁹ Вместо: по городу - было: по города